

Г. А. ПРАЗДНИКОВ,
заведующий кафедрой философии СПбГУП, профессор

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГУМАНИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

Словосочетание «гражданское общество» у всех на слуху, но едва ли многие вкладывают в него какой-то отчетливый смысл. Понятие это имеет долгую историю, уже в середине XIX века оно стало научным термином, но лишь в конце XX века начало активно входить в обиход теории и публицистики. Есть индивидуальные и коллективные монографии, написаны десятки статей, уточняются формулы и дефиниции, которыми пестрят существующие работы («дирижистские социальные системы», «патерналистское общество», «субсидиарное государство» и пр.), тем не менее, отсутствует простое и ясное (пусть и оставляющее за скобками какие-то тонкости) понимание объективной необходимости гражданского общества в нашей стране.

Теоретики спорят: возможно или невозможно гражданское общество в России, соотносится ли оно с традициями русской культуры, или оно типично только для западного образа жизни? В Москве и Петербурге состоялись три грандиозных гражданских форума, дня не проходит, чтобы где-то не появилась статья на эту тему. Уже эта активная деятельность подтверждает наличие в России гражданского общества. Его просто не может не быть, но оно не может быть и никаким другим, кроме такого, какое возможно сейчас в нашей стране. Статистика говорит о многообразии институтов гражданского общества: у нас функционируют десятки партий, тысячи общественных объединений, десятки тысяч церковных приходов, мечетей, монастырей, сотни тысяч клубов и др.

С институтами все в порядке. Сложнее с гражданским сознанием. Конечно, зрелое гражданское общество нельзя создать по жела-

нию. Это объективный процесс, ход которого невозможно изменить законодательным актом. Ведь само право и политическая регуляция вторичны по отношению к культуре, морали, устойчивым традициям общества. Однако следует выявить и акцентировать аспект проблемы, оставшийся на периферии обсуждений. Гражданское общество не только формирует граждан, но и само **порождается ими**. Мы с трудом преодолеваем жесткую детерминистскую схему зависимости духовной жизни от материальных процессов.

Гражданское общество — это прежде всего его граждане, их духовный мир, система ценностей, идей, смыслов, которыми они руководствуются в своих отношениях друг к другу и к обществу в целом.

Если одним из важнейших признаков гражданского общества является способность людей к самоорганизации в позитивных целях, то гражданина характеризует не только совокупность объективных связей и отношений, но и его самосознание, внутренний мир, включая самые сокровенные смыслы. Соотнесенность этих начал — достойный и необходимый предмет комплексного исследования в общественности и организационный принцип в практической жизни.

Ограничусь одним аспектом проблемы, по моему глубокому убеждению, важнейшим: формирование гражданского общества и система образования. Образование всегда понималось как двунаправленный процесс — на человека и на профессию. Соотношение этих сторон весьма подвижно: в разных

¹ Хайкин Р. Б. Художественное творчество глазами врача. СПб., 1992.

социокультурных ситуациях доминирует та или другая направленность. Но с середины XX века активно развивающаяся философия образования, пожалуй, впервые с такой отчетливостью и убедительностью подходит к толкованию педагогической деятельности в контексте **смыслов человеческого бытия**. Образование понимается как базовый процесс в культуре: человек складывается под воздействием семьи, людей, окружающего мира, культуры, но только система образования позволяет целенаправленно **формировать человека как субъекта истории** в самом широком и точном смысле слова. И в подготовке специалистов для той или иной конкретной деятельности формирование профессиональных навыков должно быть неотделимо от смыслового толкования самой профессии. Ведь как бы ни была специфична та или иная деятельность, она обладает смыслом лишь в контексте человеческого существования в мире. В любой деятельности, в конечном счете, реализуется не только профессиональное задание, но и определенная жизненная стратегия, в основе которой любовь, долг, достоинство, мужество, совесть.

Стране угрожают нарастающие тенденции дезинтеграции и узкой специализации в разных сферах деятельности, мало ориентированных на реалии человеческой жизни. Утрата чувства целого, несоотнесенность личной жизни человека с жизнью других людей — малопривлекательная атмосфера для формирования гражданина.

Образование, направленное на потребности профессии, а не на человека, все более склоняется к прагматическому обучению профессионалов-функционеров, а не граждан (в этом смысле культуросцентристская концепция Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, декларирующая конечной целью образования формирование российского интеллигента, по-своему уникальна).

Выпускник экономического факультета МГУ в радиointerview формулирует отличие нового поколения экономистов от предшествующих исчерпывающе просто. «Оно в отчетливом понимании того, что совесть — не экономическое понятие». В самом деле не экономическое. Известный политик либерального толка Борис Немцов летом 2002 г. на радио «Эхо Москвы» провозглашает: «Экономика не бывает справедливой и несправедливой. Она бывает эффективной и неэффективной». Тоже верно. Но верно только в контексте понимания частной жизни, где экономика не только часть, но и функция целого. Для современного Запада понятие «моральный капитал» столь же органично, как «капитал финансовый». Там целая сеть организаций занята проблемами

экономической этики, отнюдь не сводимой к тому, что один предприниматель не должен обманывать другого. Мораль воспитывается, сознательно формируется. В конце концов, сама этика не только наука о нравственной жизни, но и своеобразное воплощение духа нации и каждого отдельного гражданина.

Министр труда и социального развития проф. А. Починков в интервью не только полагает главной задачи времени необходимость «воспитывать рыночную породу людей», но и иронизирует по поводу иной породы: «...У нас романтиков пруд пруди. Они очень симпатичные, я их всей душой жалею, но к рыночной жизни они не готовы» («Московские новости», № 5, 5–11 февраля 2002 г., с. 19).

Недавно я беседовал с молодой женщиной, у которой несколько лет назад был оппонентом на прекрасной защите философской диссертации. Сейчас она учится на экономическом факультете по специальности «Аудит и бухгалтерский учет». Знаю талантливого историка-византолога, кандидата наук, работающего на компьютерном наборе в типографии, социолога, после обсуждения докторской диссертации ушедшего в бизнес. Рыночное поведение — не романтическое. Говорю об этом без всякого упрека. Но страшно думать, что это и есть модель жизни человека в рыночном обществе, которое хочет быть гражданским. Это катастрофическая модель, «социальный рак».

Вот строки, написанные незадолго до смерти прекрасным поэтом, благородным совестливым человеком Владимиром Соколовым:

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.

В таком состоянии интеллигенция России выполняет свой долг: учит, лечит, исследует... Нет сегодня более мужественного и граждански ориентированного (без всяких рассуждений о гражданской ответственности и гражданском обществе) социального слоя, нежели интеллигенция. Тоже, наверное, романтики. Ведь учитель или врач, севшие в киоск торговать газетами и журналами, заработают минимум на порядок больше, чем в школе и больнице. Именно эти люди — надежда на духовное возрождение страны.

Духовная опустошенность жизни («атмосфера ноющей бессмыслицы» — кн. Е. Трубецкой) стала нашей главной болью, переживаемой гораздо тяжелее, чем экономические трудности. Мы не знаем, какое общество строим, какое место занимает в нем человек. Рынок как цель — абсурд. Бездуховность возникает от утраты чувства ценностей, но бездуховность — не просто отсутствие духа, а его извращение.

Бесчеловечный экономикоцентристский подход к реформам со всей очевидностью обнаруживает свою несостоятельность. До поры до времени казалось, что наши беды — это трудности переходного периода, следствие естественных реформенных ошибок. Но все отчетливее начинаешь видеть осуществление определенной идеологии, направляющей общество по соответствующему пути развития.

Чем дольше мы будем жить с наивной идеей, что рынок сам сформирует гражданское общество и обеспечит благополучие граждан, тем страшнее будут последствия этой посылки для судьбы нашей страны. Кажется, американские, английские, немецкие философы и политологи не только поняли это раньше наших, но ссылаются на социальные процессы в современной России, как пример губительности и разрушительности подобной идеи для гражданского демократического развития общества.

Наше общество нуждается в духовном обновлении, в утверждении права каждого человека на достойную жизнь. Гуманитарное образование (а в строгом смысле слова любое образование есть гуманитарная проблема) — едва ли не единственный путь постепенного оздоровления нравственного сознания страны. Гуманитаризация человека в культуре (и культурой) — насущная проблема современности. И это именно проблема, ибо сама гуманитарная сфера нуждается в гуманитаризации: искусство, философия, религия, образование часто не только не служат гуманистическим целям, но и декларируют поистине разрушительные идеи. Вот суть обсуждения вопросов гуманитарного образования в журнале «Неприкосновенный запас»: это образование служило прежде приобщению человека к группе интеллигенции, функции которой (оцените иронию!) сводились к тому, «чтобы быть русской интеллигенцией, а, следовательно, сеять разумное, доброе, вечное». Ныне ценность этой группы поставлена под сомнение. Обществу нужны не интеллигенты, а интеллектуалы, имеющие дело не с придуманным виртуальным «ин-

теллигентоцентричным миром» (метатекстом), а с внешней реальностью, по отношению к которой они выступают экспертами — специалистами, с помощью полезных знаний и умений вписывающими человека в Социум» (Десять гуманитариев в поисках университета: «Круглый стол» по проблемам гуманитарного образования, состоявшийся 29 июля 1998 года // Неприкосновенный запас. 1998. № 2. С. 21–27).

Думаю, что виртуальным миром скорее является Социум, регулируемый полезными знаниями и умениями и отказавшийся от ценностей Добра. Это мир «черной» фантастики, в котором функционируют киборги. Человек в таком мире жить не может.

Дискуссии об образовании все более обнаруживают характер нравственного и гражданского противостояния. Очень трудно разговаривать на эту тему в стиле строгих логических построений и научных дефиниций. Образование должно формировать не эксперта, а самоценную личность, реализующую себя в той или иной профессии, полнокровно живущую в мире, переживающую свою ответственность за близких, страну, планету. Может быть, тогда придет и новое поколение политиков — не только с учеными степенями и хорошим знанием иностранных языков, но с иным духовным и душевным миром, мыслящих не служебно-инструментально, а в контексте ценностей и смыслов человеческой жизни и культуры. В условиях рынка только романтик может исследовать метрику в поэзии Горация или писать монографию о квартетах Гайдна. Министр, обеспечивающий социальное развитие страны, либо должен быть уверен, что подобные занятия совершенно бесполезны, либо работать на такой тип развития России, когда эти люди, не владеющие нефтяными компаниями и не производящие пиво, не будут чувствовать себя маргиналами и попрошайками.

Тогда «гражданское общество» не будет восприниматься как политическая рекламная акция, а станет непременным условием достойной жизни граждан России.